

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 332.024+334.7

Г. Д. Боуш, К. И. Грасмик, М. В. Пятков

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ¹

В статье рассмотрена роль прямых иностранных инвестиций в создаваемых региональных кластерах. Выделены в отдельный тип кластеры, образуемые приглашенными на территорию транснациональными корпорациями. Проанализирован мировой опыт создания кластеров с привлечением прямых иностранных инвестиций транснациональных корпораций, который свидетельствует о слабом экономическом потенциале подобных проектов. Выполнен статистический анализ функционирования региональных кластеров за счет внутренних или привлеченных инвестиционных ресурсов, который показал, что кластеры данного типа развиваются в основном за счет рыночной конъюнктуры, а не за счет собственных ресурсов. С помощью корреляционного и регрессионного анализа подтверждена гипотеза о слабом влиянии прямых иностранных инвестиций на экономический потенциал кластеров на ранних этапах создания. Предложен комплекс показателей для оценки эффективности функционирования кластеров в условиях высокой зависимости от иностранных инвестиций.

Ключевые слова: региональные кластеры, транснациональные корпорации, прямые иностранные инвестиции, риски

Введение

Для современной мировой экономики характерно расширение кластеризационных процессов: большое число стран и регионов предпринимают попытки создания кластеров в разных отраслях и сферах экономической деятельности. На процессы кластеризации большое влияние оказывают другие мировые тенденции. Современная экономика на фоне множественных текущих локальных изменений характеризуется такой фундаментальной тенденцией, как глобализация хозяйственной деятельности. В то время как прочие тенденции могут иметь кратко- или среднесрочную перспективу, фактор глобализации заставляет пересматривать основы как общей экономической теории, так и специальных экономических теорий, объясняющих отдельные экономические феномены, процессы и явления в соответствии с новой экономической реальностью.

Проводником влияния глобализации на функционирование и развитие кластеров являются транснациональные корпорации (ТНК). Усиление их воздействия на кластерные структуры привело к эволюции самого понятия «кластер»: из определения «географически сконцентрированных независимых компаний и институтов определенной отрасли, объединенных в сеть» [10] постепенно исчезло понятие «независимый», так как ТНК, выступая в роли инвестора, приходя в регионы, стремятся выстраивать кластерные сети, исходя из собственных интересов и потребностей. И если общеэкономический положительный эффект от притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), принадлежащих ТНК, сложно отрицать (так как во многом благодаря нему такие экономики, как Сингапур, стали частью мировой экономической системы [16]), то влияние их на развитие кластеров пока остается недостаточно ясным.

Несмотря на то что ПИИ стали одним из наиболее значительных факторов, влияющих на

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (проект 2010-1.2.2-301-015-043).

деятельность кластеров, авторы академических работ стараются избегать детального анализа данного вопроса. Результаты немногочисленных исследований разнятся от отрицания какого-либо эффекта от притока ПИИ на развитие кластеров до выделения их в качестве одного из ведущих факторов успешности развития как самих кластеров, так регионов их базирования. Данные работы облают одной особенностью — в них рассматривается эффект ПИИ на примере кластеров, уже завершивших стадию формирования, таких как «Силиконовая долина» в США или «Бангалор» в Индии [19]. Анализ же кластеров, целенаправленно созданных под привлечение прямого иностранного капитала, пока отсутствует, за исключением, пожалуй, исследования М. Фэлпса, который частично затрагивает данный вопрос, отмечая имеющийся негативный практический опыт создания кластеров данным способом [20]. При этом он оговаривается, что для полноценного анализа необходимо более глубокое и детальное исследование.

Актуальность данной темы очень высока для России, так как к настоящему моменту в общественно-политических и научных кругах страны сложилось устойчивое мнение, что государство может стимулировать модернизацию экономики двумя путями: созданием технопарков (по примеру США, в частности, Силиконовой долины) или развитием государственных инновационных предприятий (по примеру Финляндии, Южной Кореи). Несмотря на то, что у каждого из вариантов модернизации есть свои положительные стороны, в последнее время в России доминирует точка зрения, что отечественная модернизационная стратегия может быть успешно реализована путем массового создания технологических кластеров. Несмотря на различный подход к определению кластеров, научное сообщество единогласно соглашается с тем фактом, что данные образования способствуют развитию экономики.

Данный факт был воспринят политической властью страны, и сегодня существует достаточно большое количество проектов, проектируемых по кластерной технологии. Среди наиболее заметных можно выделить автомобильный кластер в Санкт-Петербурге, автомобильный кластер в Калужской области, кластер железнодорожного машиностроения в Санкт-Петербурге и, конечно, проект «Сколково». За прошедший период времени стало видно серьезное отличие

проекта данных кластерных инициатив от их менее успешных предшественников: акцентирование внимания на привлечении ПИИ совместно с технологическим трансфертом. Таким образом, на данном этапе представленные проекты можно отнести к категории искусственно создаваемых кластеров, ориентированных на привлечение ПИИ, то есть к той категории кластеров, которые выбраны нами в качестве объекта исследования. Это означает, что полученные нами в рамках выполненной работы результаты и выводы будут актуальны и для данного проекта.

Заметим, что в настоящее время многие российские регионы предпринимают попытки сформировать кластеры в различных отраслях и межотраслевых комплексах. Среди них следует назвать Свердловскую, Ленинградскую, Калужскую, Ивановскую области и другие. В некоторых из них практические действия органов власти получают теоретическую поддержку ученых. В частности, в Институте экономики УрО РАН сложилась научная школа под руководством академика А. И. Татаркина, исследующая процессы кластерообразования в различных отраслях региона и близлежащих территорий. Среди авторов публикаций по данной тематике такие сотрудники института как В. Берсёнев, В. Бочко, С. и И. Важенины, Е. Козаков, О. Козлова, Ю. Лаврикова, И. Макарова, И. Наумов, О. Романова, А. Шеломенцев и другие [1; 3-9; 11-12]. Однако доступная научная и публицистическая литература не содержит информации об иностранных транснациональных корпорациях, выступающих в качестве главного инвестора в иницилируемых кластерных проектах. Более того, российские кластерные проекты с участием прямых иностранных инвестиций проходят этап становления, и в силу отсутствия истории их развития анализ влияния прямых иностранных инвестиций крупных иностранных инвестиционных игроков не представляется возможным. Тем не менее, такой анализ необходим для прогноза результата развития проектируемых в России кластерных структур.

Вышесказанное обуславливает цель работы: авторы статьи попытались понять, как приток ПИИ в создаваемый кластер влияет на его динамику, какова возможность развития и долгосрочный эволюционный потенциал. В данном контексте мы делаем акцент на ПИИ ТНК как наиболее существенно воздействующих на функционирование и развитие кластерных структур.

Анализ научной литературы, посвященной сравнительным характеристикам кластеров равноправных участников с кластерами, в которых компании ориентированы на работу с иностранной ТНК, позволяет выдвинуть следующую теоретическую гипотезу: существует достаточно большой риск неудачи при привлечении ПИИ уже на этапе формирования кластера; ПИИ неспособны оказать какое-либо значительное влияние на экономическое развитие кластера и, соответственно, региона его базирования, так как они нестабильны в долгосрочной перспективе. Для работы с данной гипотезой были выбраны следующие методы исследования: контент-анализ, статистический, эконометрический.

Оценка эффекта от прямых иностранных инвестиций для бизнес-кластера

На первом этапе разработки выдвинутой гипотезы был выполнен анализ научной литературы, имеющей непосредственное отношение к проблеме. Одним из немногих авторов, разрабатывающих данную проблемную тематику, как выяснилось, является Х. Герг, который анализировал экономические результаты создания совместных предприятий с ТНК для принимающей страны [17]. Он, в частности, выяснил, что только в 40 % примеров можно было точно говорить о положительном экономическом эффекте, в остальных случаях наблюдались либо частичные негативные явления, либо экономическая стагнация. Среди основных причин, возбуждающих негативные экономические эффекты, Гергом выделяются отсутствие горизонтальных связей у совместного предприятия, а также низ-

кая эффективность труда из-за высокой текучести кадров.

Несмотря на то что конкретного анализа кластеров, созданных под привлечение ПИИ, не проводилось, следует отметить работы И. Иварссона, в которых он анализирует сети мелких и средних компаний на территории своей страны [18]. Одним из направлений его анализа являлось выяснение зависимости между экономическим потенциалом фирмы и ее вовлеченностью в деятельность ТНК. Сравнительная характеристика независимых фирм и фирм, действующих в рамках кластера с высокой долей участия иностранных инвесторов, приведена в таблице 1.

Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о том, что местные компании, создаваемые на заданной территории в рамках кластера, вынуждены организовывать свою деятельность, исходя из направления, заданного иностранным инвестором (например, ТНК), ограничивая таким образом свои возможности к развитию как в экономическом, так и в технологическом, научно-инновационном плане и других направлениях. Для подтверждения сделанного вывода мы изучили практические примеры создания и функционирования кластеров данного типа. Объектами были выбраны четыре кластера: так называемая «Силиконовая Саксония» в Германии [20], IT-кластер в Стокгольме, Швеция [19], кластер биотехнологий и фармацевтики в Западной Ирландии [16], а также IT-кластер в Пекине, КНР [21]. Причины выбора данных кластеров в качестве объектов обследования сводятся к следующему:

Таблица 1

Сравнение компаний — участниц кластера, независимых от иностранного инвестора, и взаимодействующих с иностранным инвестором

Характеристики компании	Независимая компания	Компания — партнер иностранного инвестора
Создание производственной цепочки	Свобода выбора ограничивается только финансовыми возможностями компании	Ограничено потребностями иностранной компании
Связи с местными поставщиками	Развитые	Ограничиваются потребностями иностранной компании, возможна замена местных поставщиков поставщиками — партнерами ТНК
Связи с местными покупателями	Развитые, создание собственной местной рыночной ниши	Работа на иностранную компанию предполагает выход продукции на рынки, освоенные ТНК
Свобода принятия решений о направлениях развития	Высокая	Низкая — решения, так или иначе, согласовываются с иностранной компанией
Вероятность создания собственной сети	Более высокая	Низкая из-за ограниченных возможностей, прежде всего в сфере R&D

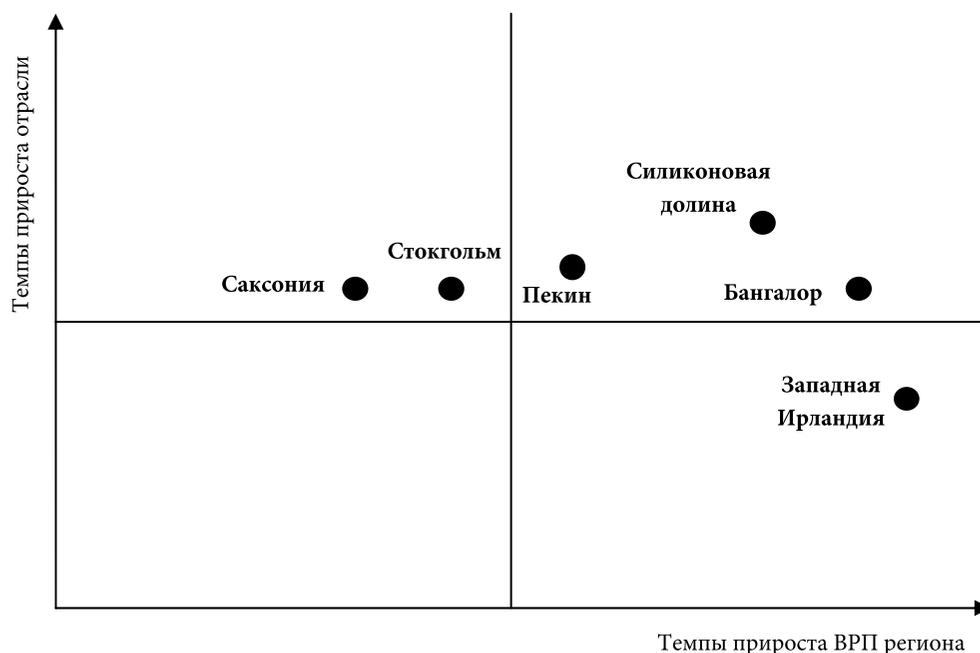

Рис. Матрица факторов развития кластеров

1) период их функционирования является примерно одинаковым (конец 1990-х гг. — наше время), поэтому нет необходимости приведения коррекции статистики;

2) доступность статистики, обеспечивающей возможность применения математической модели точно к кластеру, а не для региона его базирования;

3) выбранные кластерные проекты были прямо или косвенно квалифицированы как неудачные.

«Силиконовая Саксония» — региональный кластер, созданный в конце 1990-х гг. компаниями Siemens и AMD, специализирующийся на IT-технологиях. В первые годы после создания регион (а точнее — кластер) демонстрировал темпы прироста ВРП на уровне 4%. Однако в последние годы наблюдается стагнация, объясняемая некоторыми специалистами как следствие экономического кризиса.

Стокгольмский кластер создан в середине 1990-х гг., также специализируется на IT-технологиях. Несмотря на активное привлечение иностранных инвесторов на этапе создания, значимых экономических результатов пока не получено.

Кластер в Западной Ирландии создан в середине 1990-х гг., основная сфера деятельности — биотехнологии и фармацевтика. Несмотря на положительный опыт Ирландии по интеграции в мировую экономику путем привлечения иностранных инвесторов, дан-

ный проект в целом был охарактеризован как неуспешный.

Также для дополнительного исследования нами был рассмотрен кластер «Zhongguancun», расположенный на территории КНР и выделенный китайским экономистом Чжоу [21]. В своей работе ученый отмечает, что данный IT-кластер, созданный с помощью привлечения иностранных компаний в регион, демонстрирует разнонаправленную динамику: иностранные фирмы и их субподрядчики показывали положительные экономические результаты, в то время как местные китайские фирмы испытывали негативный эффект.

Мы выполнили статистический анализ выбранных кластеров, цель которого — определить, какими факторами — внешними или внутренними — предопределяется их развитие. Для решения данной задачи была составлена двумерная матрица с заданными детерминантами: темпы роста отрасли, в которой специализируется кластер (внешний фактор) и темпы роста ВРП кластера (внутренний фактор). В качестве расчета средних точек использовались среднегодовые темпы прироста мировой торговли в целом и среднегодовые темпы прироста мирового ВВП за аналогичный период. В качестве ориентиров для сравнения привлечены упомянутые ранее кластеры Силиконовая долина в США и «Бангалор» в Индии.

На графике (рис.) видно, что в трех из исследуемых кластеров основным фактором,

способствующим росту, являлась рыночная конъюнктура, а не внутренние характеристики региона базирования. Отличие ирландского кластера можно объяснить высокой концентрацией различных сфер производства в данном регионе, которые вместе оказывают большее влияние на ВРП, чем отдельно взятый кластер. Одновременно можно видеть, что кластеры, возникшие стихийно или с минимальным вмешательством (Силиконовая долина и «Бангалор») имеют ресурсы для развития как внутреннего, так и внешнего характера.

Выполненный статистический анализ подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что кластеры, создаваемые при участии прямых иностранных инвестиций, имеют слабые внутренние ресурсы для развития и сильно зависят от конъюнктуры мировых рынков. Данный вывод, тем не менее, не характеризует роль иностранных инвестиций в данном процессе. Для выявления эффекта от иностранных инвестиций в процессе роста кластера нами выполнен эконометрический анализ, включавший в себя корреляционный и регрессионный анализ.

Корреляционный анализ выполнен нами на базе модифицированной модели Кобба — Дугласа, описывающей зависимость ВРП кластера от следующих факторов: а) накопленный капитал компаний кластера; б) численность работников кластера; в) объем прямых иностран-

ных инвестиций в кластер. Спецификация модели представлена в таблице 2.

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой зависимости ВРП кластера от капитала и занятости, а также о незначительной роли ПИИ в его развитии.

Итак, результаты корреляционного анализа подтверждают ранее сделанный нами вывод о слабом влиянии ПИИ на развитие кластеров.

Для подтверждения данного тезиса был выполнен регрессионный анализ, результаты которого представлены в таблице 4.

Результаты расчетов позволяют сделать следующий вывод: с учетом того, что коэффициент достоверности аппроксимации (R^2) во всех случаях превышал 90%, а уровень значимости (p) был в пределах установленной нормы в 10%, можно утверждать, что данная модель с высокой достоверностью отражает влияние различных факторов на ВРП кластера и региона. Так как к модели был применен тест гетероскедастичности, можно утверждать, что в ней нет статистических ошибок. Отсутствие автокорреляции в представленных моделях свидетельствует о том, что полученные результаты можно использовать в анализе. Знаки, стоящие перед коэффициентами переменных CAP и EMP, верно отражают экономические за-

Таблица 2

Основные характеристики корреляционной модели кластера с привлечением ПИИ ТНК

Параметр (исследуемый фактор)	Описание	Предполагаемый результат исследования
ВРП	Валовой региональный продукт*	—
Капитал	Накопленный капитал компаний кластера	Рост капитала приводит к росту ВРП (прямая зависимость)
Занятость	Численность работников кластера	Рост занятости приводит к росту ВРП (прямая зависимость)
ПИИ	Объем прямых иностранных инвестиций в кластер	Рост ПИИ приводит к росту ВРП (прямая зависимость)

* Статистические данные, использованные для исследования, были взяты из специализированных интернет-источников (сайтов статистических ведомств федерального и регионального значения, таких как <http://www.sachsen-anhalt.de>, <http://lwl.czyz.com.cn>, <http://international.stockholm.se>), а также научных работ, посвященных анализу данных регионов/кластеров [15]. В целях большей точности в случаях, где статистическая информация непосредственно по кластеру отсутствовала, производилось уточнение данных с учетом известных показателей.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа факторов, влияющих на ВРП кластеров

Наименование региона Базирования кластера	ВРП	Капитал	Занятость	ПИИ
Западная Ирландия	1,000000	0,992134	0,909921	-0,109438
Саксония	1,000000	0,813093	0,840226	0,018754
Стокгольм	1,000000	0,937765	0,848806	0,013368
Пекин	1,000000	0,905244	0,884511	0,021982

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа факторов, влияющих на ВРП кластеров*

Наименование региона базирования кластера	Капитал		Занятость		ПИИ		F-тест	R ²
	Коэф.	T-стат.	Коэф.	T-стат.	Коэф.	T-стат.		
Стокгольм	1,04×10 ⁻⁵	-3,279 [*]	0,0226	1,8259 ^{**}	-1,04×10 ⁻⁵	1,881 ^{**}	49,29 ^{***}	0,92350
Западная Ирландия	0,0031	-3,004 [*]	0,2721	3,075 [*]	-1,075	-2,66 [*]	604,25 ^{***}	0,99934
Саксония	0,1091	2,575 [*]	1,04×10 ⁻⁵	-2,480 [*]	-5,02×10 ⁻⁵	1,860 ^{**}	9,993 ^{***}	0,9166
Пекин	0,3605	8,228 [*]	9,580	5,994 [*]	-0,328	-1,71 ^{**}	372,4 ^{***}	0,9893

* Расчет производился в пакете статистического анализа Eviews 4. Модель была проверена на предмет наличия в ней автокорреляции (с помощью теста Дарбина — Уотсона) и мультиколлинеарность. Обозначения в таблице: ^{*} коэффициент значим при $p < 0,05$; ^{**} коэффициент значим при $p < 0,1$; ^{***} уравнение значимо при $p < 0,01$.

кономерности, заложенные в модели Кобба — Дугласа. Отрицательный знак, стоящий перед переменной FDI, свидетельствует о негативном влиянии прямых иностранных инвестиций на рост кластера.

Итак, с помощью корреляционного и регрессионного методов анализа было выявлено, что привлечение иностранных инвестиций в создаваемый кластер несет в себе риск получения негативных экономических эффектов. Исходя из высказываемых в научной литературе предположений, а также опыта функционирования исследуемых в данной статье кластеров, можно предложить следующее объяснение данному феномену. Негативные экономические результаты искусственных кластерных проектов с привлечением инвестиций крупной компании объясняются низкой вовлеченностью иностранного инвестора, в частности, ТНК, в кластерный организм, установлением связей только с ограниченным кругом экономических агентов, что в свою очередь, приводит к неспособности кластера сформировать «естественным путем» сеть, объединяющую производственную, сервисную, научную, образовательную сферы. Так как привлечение на раннем этапе большого числа иностранных инвесторов невозможно, это приводит фактически к возникновению кластера, который можно охарактеризовать как моносонический, в котором, в лучшем случае, формируется сеть местных поставщиков, работающих на инвестора — международную компанию. Кроме того, в долгосрочной перспективе развитие кластера неизбежно замедлится, так как его специализация ограничивается первичными требованиями, заданными компанией — иностранным инвестором. Результатом данных процессов являются низкие экономические результаты кластера, что приводит к неспо-

собности его полноценно выполнять свою роль в экономической среде.

Возможные способы снижения рисков и негативных эффектов от привлечения прямых иностранных инвестиций ТНК в формируемые кластеры

Выполненные исследования приводят нас к необходимости постановки следующего вопроса: возможно ли уменьшить потенциальную зависимость создаваемого кластера от иностранного инвестора, и если да, то каким образом? Ответ на данный вопрос можно получить только после анализа каждого кластера в отдельности. Однако авторами статьи было разработано несколько способов минимизации негативных эффектов от прямых иностранных инвестиций для кластеров, их привлекавших.

Одним из наиболее популярных вариантов решения проблемы «транснациональной зависимости» в российской политической среде является привлечение в регион чрезвычайно большого числа крупных иностранных инвесторов. Данный подход успешно реализуется в Бангалоре, создавая высококонкурентную среду, не позволяющую какой-либо из ТНК «замыкать» кластер исключительно на себе. Тем не менее, необходимо понимать, что Бангалор — это кластер, формировавшийся с 1960-х гг., открытым для иностранных инвестиций он стал только через два десятка лет после начала реализации первых проектов его создания [13]. В новый же кластер большое количество компаний привлечь достаточно сложно. Кроме того, создание излишней конкуренции на территории кластера невыгодно ТНК, и они стремятся ее устранить. Поэтому данный способ уменьшения системных рисков стоит признать возможным, но слабореализуемым на практике.

Основные факторы привлекательности кластера и региона для прямых иностранных инвестиций

Наименование фактора	Описание фактора
Образование	Наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов в данном регионе
Инновации	Высокий уровень расходов на исследования и научную деятельность
Экономическая специализация	Наличие функционирующих кластеров (промышленных районов) на территории региона (государства)
Технологический	Степень проникновения новых технологий в экономику
Доступность	Развитость инфраструктуры, доступность для иностранных компаний

Другим вариантом, более перспективным, на наш взгляд, является метод, опробованный в Хельсинкском кластере («Фабрика дизайна»): объединение научных университетов в единый научно-исследовательский комплекс [14]. Данный подход частично реализуется и в России путем образования национальных исследовательских университетов, однако первые результаты деятельности данных проектов следует ожидать не ранее чем через несколько лет. С теоретической точки зрения общее укрупнение компаний и учреждений высшего профессионального образования, действующих на территории кластера, может способствовать развитию независимой кластерной сети параллельно с сетью, ориентированной на ТНК. Однако следует заметить, что и данный подход не лишен системных недостатков: во-первых, он не способствует развитию малого бизнеса и сильно тормозит средний; во-вторых, экономические затраты на развитие нескольких «кластеров внутри кластеров» окажутся несопоставимы по сравнению с частичным отказом от иностранных инвестиций на ранних этапах проектирования. Таким образом, государственная (региональная или отраслевая) поддержка подобных кластеров оказывается неэффективной.

Таким образом, по мнению авторов статьи, на текущем этапе развития кластерного подхода в России необходимо воспользоваться третьим вариантом решения проблемы. Он предполагает значительное ограничение государством (регионом) степени и направления поступающих иностранных инвестиций на этапе проектирования и формирования кластеров, создавая своеобразный «инкубатор» для формирования собственной сети производственных компаний, сервисных, научно-исследовательских, образовательных и других структур. Сформированные связи не позволят ТНК занять доминирующее положение в кластере и не смогут ограничить его развитие. Кроме того, существует высокая вероятность, что в сформированный кластер со

временем придет большое число иностранных инвесторов.

Кроме того, кластерная политика на данных этапах должна, по нашему мнению, акцентироваться на создании факторов, повышающих конкурентоспособность кластера в долгосрочной перспективе. Данная предпосылка основывается на работе М. Гиблин, в которой она предложила классификацию «встроенных» (*embedded*) факторов, наличие которых повышает привлекательность кластера (таблица 4) [15], а также на наших собственных разработках [1, 2].

Наконец, для кластеров, уже функционирующих в условиях высокой зависимости от прямых иностранных инвестиций, необходимо проведение политики мониторинга, главный акцент в которой должен быть сделан на оценке зарубежных компаний, действующих в отраслях, смежных с отраслью основного поступления инвестиций. В качестве критериев оценки эффективности можно предложить следующие:

— «реверсивные» инвестиции, то есть рост инвестиционных вложений местными фирмами. Практика успешно функционирующих кластеров показывает, что, при сохранении или росте общего объема инвестирования пропорции между иностранными и локальными инвестициями должны сохраняться;

— «реверсивный» рост — динамика экономических показателей фирм, не связанных непосредственно с иностранным инвестором в рамках кластера. Критерием эффективности в данной сфере является рост и развитие отраслей, смежных с основной отраслью, что уменьшает риск монополизации кластера.

Резюме

Итак, на текущем этапе проведение кластерной политики в России должно акцентировать внимание на мониторинге и анализе экономических показателей кластерных проектов. В дальнейшем потребуется переход к созданию бизнес-кластеров без активного участия иностранными инвесторами.

ранных инвесторов на ранних этапах их формирования и развития.

На наш взгляд, выполненное исследование имеет большое значение для проведения экономической политики России в условиях перехода на модернизационный путь развития. Опыт стран, совершивших или совершающих модернизацию экономики (Сингапур, Индия и др.) показывает, что создание региональных кластеров является одним из важных условий повышения конкурентоспособности государства в долгосрочной перспективе. Именно поэтому представляется важным в настоящий мо-

мент обращать внимание не только на успешные примеры проведения данной политики, но и на неудачные.

Эта статья, как нам кажется, вносит вклад в развитие научных представлений об объекте исследования. К сожалению, на сегодняшний день в научной литературе, посвященной кластерной тематике, чрезвычайно мало внимания уделяется роли в них крупных субъектов (ТНК, государственные структуры). Однако исследование данных аспектов позволит формировать и реализовывать кластерные проекты с заведомо более ощутимым экономическим эффектом.

Список источников

1. Боуш Г. Д. Инновативность бизнес-кластеров как фактор инновационного развития регионов // Экономика региона. — 2010. — № 3. — С. 123-126;
2. Боуш Г. Д., Мадгазин Д. И. Кластерный подход к развитию региональной экономики. Положительные и отрицательные эффекты // Мир и Россия. Регионализм в условиях глобализации. — М.: РУДН, 2010. — Ч. 2. — С. 46-52.
3. Бочко В. С., Наумов И. В. Кластерный подход к оценке развития инновационной активности муниципальных образований. — Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2007. — 60 с.
4. Важенина И. С., Важенин С. Г. Алгоритм конструирования региональных аграрно-промышленных кластеров в модернизируемой экономике // Экономика региона. — 2010. — № 1. — С. 129-136.
5. Институциональные проблемы инновационного развития территориальных систем / Отв. ред. д-р экон. наук Ю. Г. Лаврикова. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. — 247 с.
6. Кластерные инициативы как стратегический инструмент развития в условиях территориальной конкуренции / В. Л. Берсенёв, С. Г. Важенин, И. С. Важенина, В. В. Сухих, Д. В. Копанцев; Отв. ред. д-р экон. наук Е. М. Козаков. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. — 68 с.
7. Кластерный подход к формированию занятости населения в регионе / О. А. Козлова, Р. И. Акьюлов и др.; отв. ред. А. Г. Шеломенцев. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. — 61 с.
8. Коваленко Г. Л., Корабейников И. Н., Дмитренко О. В. Развитие молочно-продуктового комплекса АПК на основе кластерного подхода / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. — 192 с.
9. Корабейников И. Н., Специлов С. М. Кластерный подход к организации регионального производственного комплекса: теоретические и практические аспекты / Отв. ред. акад. РАН А. И. Татаркин. — Оренбург: ИПК Оренб. гос. ун-та, 2009. — 185 с.
10. Портер М. Е. Конкуренция. — М.: ИД «Вильямс», 2005. — 614 с.
11. Романова О. А., Чененова Р. И., Макарова И. В. Создание межотраслевого и межсубъектного кластера, ориентированного на производство машин и оборудования в северном исполнении. — Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2007. — 48 с.
12. Состояние и оценка минеральных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в системе горно-промышленного кластера / Отв. ред. д-р экон. наук В. П. Пахомов. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. — 195 с.
13. Basant B. Bangalore cluster: Evolution, Growth and Challenges. — Indian Institute of Management Ahmedabad, India. — W.P. 2006.05.02 [Electronic resource]. URL: <http://www.iimahd.ernet.in>.
14. Design district Helsinki. [Electronic resource]. URL: <http://www.rusin.fi>.
15. Giblin M. Inward foreign investment and the clustering process. The case of the medical technology sector in Ireland. [Electronic resource]. URL: <http://www.nuigalway.ie>.
16. Goh A. Towards an innovation-driven economy through industrial policy-making: an evolutionary analysis of Singapore. [Electronic resource]. URL: <http://www.innovation.cc>.
17. Gorg H. Much Ado about Nothing? Do Domestic Firms Really Benefit from Foreign Investment? [Electronic resource]. URL: <http://ideas.repec.org>.
18. Ivarsson I. Competitive Industry Clusters and Inward TNC Investments. The Case of Sweden // Regional Studies. — 1999. — № 33. — P. 37-49.
19. Phelps M. Cluster or Capture? Manufacturing Foreign Direct Investment External Economies and Agglomeration // Regional Studies. — 2008. — № 42. — P. 457-473.
20. Ponte A. The cluster approach. A strategy towards development. [Electronic resource]. URL: <http://digitool-uam.greendata.es>.
21. Zhou Y. An innovative region in China: interaction between multinational corporations and local firms in high-tech cluster in Beijing // Economic Geography. — №79. — 2003. — P. 129-152.

Информация об авторах

Боуш Галина Дмитриевна (Омск) — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, г. Омск, проспект Мира, 55-а, e-mail: gboush@narod.ru).

Грасмик Константин Иванович (Омск) — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, г. Омск, проспект Мира, 55-а, e-mail: grasmikki@omsu.ru).

Пятков Максим Викторович (Омск) — студент факультета международного бизнеса, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, г. Омск, проспект Мира, 55-а, e-mail: pmv0990@gmail.com).

G. D. Boush, K. I. Grasmik, M. V. Pyatkov

Potential risks of attracting direct foreign investments to the formation of regional clusters

This paper discusses the role of direct foreign investments in the processes of regional clusters' creation. The new type of clusters was identified - clusters that are created by transnational corporations (TNCs) invited into the territory. The authors analyzed the global experience of creating clusters by foreign direct investment of transnational corporations and found out that there is much evidence that indicates a weak economic potential of such projects. A statistical analysis of economic indicators of several foreign regional clusters (of this type) showed that clusters of this type are developed mainly due to market conditions rather than from its own resources. Correlation and regression analysis confirmed the hypothesis of weak influence of direct foreign investment on economic potential of clusters in the early stages of its development. The authors offer a set of indicators to assess the effectiveness of clusters' performance in case of a high dependency on a foreign investment.

Keywords: regional clusters, transnational companies, TNC, direct foreign investment, risks

References

1. Boush G. D. (2010). Innovativnost' biznes-klasterov kak faktor innovatsionnogo razvitiya regionov [Innovativeness of business clusters as a factor in the development of innovative regions]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3, 123-126.
2. Boush G. D., (2010). Madgazin D. I. Klasternyy podkhod k razvitiyu regional'noy ekonomiki: polozhitel'nye i otritsatel'nye efekty [The cluster approach to the development of regional economy: positive and negative effects]. *Mir i Rossiya. Regionalizm v usloviya kh globalizatsii [The world and Russia. Regionalism in terms of globalization]*. Moscow: RUDN [Peoples' Friendship University of Russia], Vol. 2, 46-52.
3. Bochko V. S., Naumov I. V. (2007). Klasternyy podkhod k otsenke razvitiya innovatsionnoy aktivnosti munitsipal'nykh obrazovaniy [Cluster approach to the evaluation of innovation activities of municipal entities]. Ekaterinburg: Izd-vo IE UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ.].
4. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. (2010). Algoritm konstruirovaniya regional'nykh agrarno-promyshlennykh klasterov v moderniziruemoy ekonomike [Algorithm for construction of regional agrarian-industrial clusters in the modernized economy]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 1, 129-136.
5. Lavrikova Yu. G. (Ed.) (2010). Institutsional'nye problem innovatsionnogo razvitiya territorial'nykh sistem [Institutional problems of innovative development of territorial systems]. Ekaterinburg: IE UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences].
6. Bersenyov V. L., Vazhenin S. G., Vazhenina I. S., Sukhikh V. V., Kopantsev D. V., Kozakov E. M. (Ed.) (2009). Klasternye initsiativy kak strategicheskoy instrumentariy regional'nogo razvitiya v usloviyakh territorial'noy konkurentsii [Cluster initiatives as a strategic tool for regional development in terms of territorial competition]. Ekaterinburg: IE UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences].
7. Kozlova O. A., Ak'yulov R. I., Shelomentsev A. G. (Ed.) (2009). Klasternyy podkhod k formirovaniyu zanyatosti naseleniya v regione [Cluster approach to the formation of employment in the region]. Ekaterinburg: IE UrO RAN.
8. Kovalenko G. L., Korabeynikov I. N., Dmitrenko O. V., Tatarin A. I. (Ed.) (2010). Razvitie molochno-produktovogo kompleksa APK na osnove klaster'nogo podkhoda [Development of dairy-product complex of the agroindustrial complex on the base of based cluster approach]. Ekaterinburg: IE UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences].
9. Korabeynikov I. N., Speshilov S. M., Tatarin A. I. (Ed.) (2009). Klasternyy podkhod k organizatsii i regional'nogo proizvodstvennogo kompleksa: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The cluster approach to regional manufacturing complex: theoretical and practical aspects]. Orenburg: IPK Orenb. gos. un-ta [Orenburg State University Publ.].
10. Porter M. E. (2005). Konkurentsia [Competition]. Moscow: ID «Vil'yams» Publ.
11. Romanova O. A., Chenyonova R. I., Makarova I. V. (2007). Sozdanie mezhotraslevogo i mezhsuhb'ektnogo klastera, orientirovannogo na proizvodstvo mashin i oborudovaniya v severnom ispolnenii [Creating a cross-sectoral and intersubjective cluster focused on the production of machinery and equipment for the usage in the northern territories]. Ekaterinburg: Izd-vo IE UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ.].
12. Pakhomov V. P. (Ed.) (2010). Sostoyanie i otsenka mineral'nykh resursov Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry v sisteme gornopromyshlennogo klastera [Status and evaluation of mineral resources of the Khanty-Mansiysk Autonomous District — Ugra in the mining cluster]. Ekaterinburg: IE UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences].
13. Basant B. Bangalore cluster: Evolution, Growth and Challenges. — Indian Institute of Management Ahmedabad, India. — W.P. 2006.05.02. — url: <http://www.iimahd.ernet.in>.
14. Design district Helsinki. [Electronic resource]. URL: <http://www.rusin.fi>.

15. Giblin M. Inward foreign investment and the clustering process. The case of the medical technology sector in Ireland. [Electronic resource]. URL: <http://www.nuigalway.ie>.
16. Goh A. Towards an innovation-driven economy through industrial policy-making: an evolutionary analysis of Singapore. [Electronic resource]. URL: <http://www.innovation.cc>.
17. Gorg H. Much Ado about Nothing? Do Domestic Firms Really Benefit from Foreign Investment? [Electronic resource]. URL: <http://ideas.repec.org>.
18. Ivarsson I. Competitive Industry Clusters and Inward TNC Investments. The Case of Sweden // Regional Studies. — 1999. — № 33. — P. 37-49.
19. Phelps M. Custer or Capture? Manufacturing Foreign Direct Investment External Economies and Agglomeration // Regional Studies. — 2008. — № 42. — P. 457-473.
20. Ponte A. The cluster approach. A strategy towards development. [Electronic resource]. URL: <http://digitool-uam.greendata.es>.
21. Zhou Y. An innovative region in China: interaction between multinational corporations and local firms in high-tech cluster in Beijing // Economic Geography. — №79. — 2003. — P. 129-152.

Information about the authors

Boush Galina Dmitrievna (Omsk) — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of international economic relations, Omsk State University named after F. M. Dostoyevsky (644077, Omsk, prospekt Mira 55-a, e-mail: gboush@narod.ru).

Grasmik Konstantin Ivanovich (Omsk) — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of international economic relations, Omsk State University named after F. M. Dostoyevsky (644077, Omsk, prospekt Mira 55-a, e-mail: grasmikki@omsu.ru).

Pyatkov Maksim Viktorovich (Omsk) — student of the faculty of international business, Omsk State University named after F. M. Dostoyevsky (644077, Omsk, prospekt Mira 55-a, e-mail: pmv0990@gmail.com).

УДК 339.9

Д. В. Нестерова, Т. В. Кулакова

ПРЕЗЕНТАЦИОННО-ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОДВИЖЕНИИ ЭКСПОРТА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Развитие презентационно-выставочной деятельности рассматривается как важный фактор, обеспечивающий формирование новых конкурентных преимуществ на стратегических рынках по экспорту транспортных услуг. Показана особая роль выставочной деятельности в преодолении «провалов» рынка, обусловленных информационной асимметрией и неполнотой рынков (выставки как концентрированное отражение состояния рынка и его ценовых параметров, инструмент получения информации о емкости и границах рынка и инструмент доступа к новым рынкам). На уровне предприятия презентационно-выставочная деятельность представлена как современная технология (особенно для российских компаний) удержания имеющихся рынков и завоевания новых, поскольку она является эффективным способом продвижения имиджа компании, презентации ее конкурентных преимуществ, увеличения спроса на ее продукт. На основе сравнительного анализа собранной авторами базы данных о функционировании мировых выставочных площадок показана географическая структура выставок по отдельным видам транспорта, динамика развития инфраструктуры выставочной деятельности по отдельным регионам мира, выделены наиболее перспективные и экономически благоприятные выставочные площадки для продвижения транспортных услуг России.

Ключевые слова: выставки, презентационно-имиджевая деятельность, продвижение транспортных услуг на стратегические рынки

Национальная конкурентоспособность была и остается стратегической целью российской экономики, а меры по ее развитию являются, кроме того, и лучшими антикризисными средствами. В Транспортной стратегии на период до 2030 года красной нитью проходит идея о том,